

А.В. Рытов (Минск)

**СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В БССР:
ОПЫТ КОЛИЧЕСТВЕННОГО АНАЛИЗА МАТЕРИАЛОВ СЪЕЗДОВ КП(б)Б
1920-х – НАЧАЛА 1930-х ГОДОВ**

Коммунистическая партия играла центральную роль в социальных и политических процессах советской истории межвоенного периода. Изменения в ее социальном составе, с одной стороны, служат индикатором социальной политики руководства страны и распространения партией своего влияния на все сферы общественной деятельности, с другой стороны, отражают социально-психологические процессы, происходившие в обществе. Такой подход позволяет увидеть "естественность" процессов взаимодействия власти и общества, их неразрывную связь и взаимную опосредованность.

Подобная постановка вопроса и обращение к массовым источникам, таким, как материалы партийных переписей, анкеты и личные дела членов партии, выступления и доклады на съездах и конференциях, использование количественных методов обработки этого материала, способствуют выявлению социальных и психологических контуров складывавшегося нового социального организма – советского общества.

Проблема исследования социальной и психологической подоплеку общественно-политических процессов 1920-х гг. не менее актуальна и для белорусской историографии, где на фоне публицистической описательности все еще господствуют "разоблачительные" мотивы, а поиску социальных и психологических факторов, регулировавших поведение людей, предпочитается традиционное противопоставление власти и общества, как "злого" и "доброе" начал. В практике исторического исследования еще не утвердилось обращение к массовым источникам и формальным методам их анализа.

В данном исследовании делается попытка выявить направленность, масштаб и специфику социальных процессов в БССР и структуру социально-психологического пространства формирующегося социума. В обоих случаях в качестве источниковой базы выступают материалы съездов КП(б)Б – самых массовых партийных мероприятий того времени. База данных, включающая информацию анкет делегатов съездов КП(б)Б (4–13 съезды, 1921–1932 гг.; 3500 записей) позволяет проследить изменения в социальной структуре наиболее активной части общества, выявить скрытые формы социального общения. Формализованные выступления делегатов на этих съездах, в частно-

сти, доклады первых секретарей, используются для анализа социальной символики информационно-знакового пространства советской эпохи 1920-х гг. При реконструкции социального сознания количественные методы обработки больших массивов информации являются необходимым элементом научной рефлексии. В исследованиях процессов сознания убедительное определение индивидуальности возможно только через типологическое обобщение определенного множества фактов, взятых в их вполне определенной пространственно-временной динамике.

Квантитативное исследование полученного массива данных позволило определить следующие черты социальных процессов 1920-х – начала 1930-х годов в Беларуси: в социально-демографическом аспекте – всеобщее "омоложение" населения, повышение роли молодежи в общественно-политической жизни страны; в образовательной стратификации общества – своеобразный культурный скачек, обусловленный массовым и стремительным приобщением людей к азам грамоты, появление полуобразованной "псевдоинтеллигенции"; в социально-профессиональной структуре общества – масштабное перемещение людей из социальной периферии в "центр", результатом чего стало "окрестьянивание" рабочего класса, "плебенизация" и "военизация" управленческого слоя.

Полученные результаты позволили обнажить скрытые символы и ритуалы, регулировавшие социальное поведение, в том числе: снижение значения традиций и авторитета старших поколений, общее падение престижа образованности, интеллигентности, своеобразную "моду" на "человека простого, в университетах не обучавшегося", выраженную в намеренном занижении своего образовательного уровня членами партии, установку на упрощение картины мира, снижении критичности в мышлении и недооценку знаний, формирование упрощенных стереотипов "плохое – хорошее", "свои – чужие", "капитализм – коммунизм", крайнюю поляризацию иерархической картины мира вокруг дихотомии "добро" – "зло".

Формализованное исследование выступлений делегатов на съездах партии позволило структурировать вербализуемую картину мира формирующегося "тоталитарного человека", центральными символами которой явились дихотомии "единство – разъединение", "сила – слабость", "здоровье – болезнь". Параллельными и существенными мотивами организации данной структуры ментальности стали образ постоянной угрозы извне, мотив внутреннего врага – агента влияния. Необходимым элементом борьбы с врагами стала социальная символика, группирующаяся вокруг конструкта "очищение – чистка". Проведенное исследование – это попытка комплексного исследования ментальных и социальных структур ранней советской истории.